

Восстановление памяти

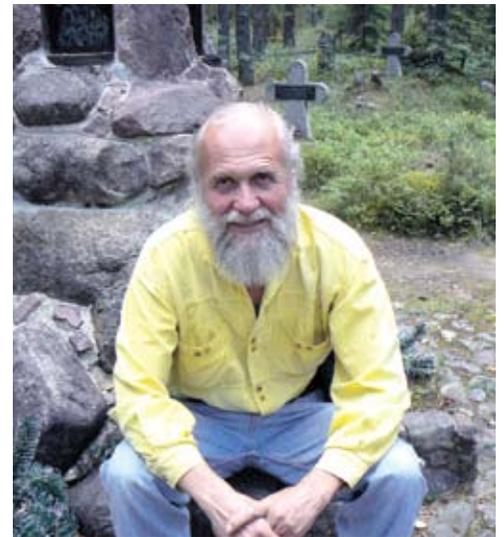
Мемориальный комплекс в деревне Забродье Вилейского района, что на Минщине, известен далеко за пределами Беларуси. Сюда едут из России, Польши, Германии и других стран. Здесь, в болотистой и лесистой местности, в годы Первой мировой войны протянулась линия фронта, шли ожесточенные бои, пали тысячи солдат и офицеров, которых похоронили в белорусской земле. Мемориал – память о них. Создан он подвижничеством одного человека – художника Бориса Борисовича Цитовича.

► Борис Борисович Цитович

В 1974 году выпускники Белорусского государственного театрально-художественного института график Борис Цитович и его жена Валентина, режиссер, решили перебраться на жительство в деревню. Друзья-художники идею оценили. Жить на природе, творить вдали от шума городского – это ведь так чудесно! Собралась компания единомышленников. Увы, у большинства порыв быстро угас. Жены у друзей Бориса оказались деревенскими, столичную прописку они ценили и мужей отговорили. А вот минчане Борис и Валентина задумку осуществили. Взяли карту, циркуль, очертили от столицы круг радиусом в 100 км и выехали на поиски.

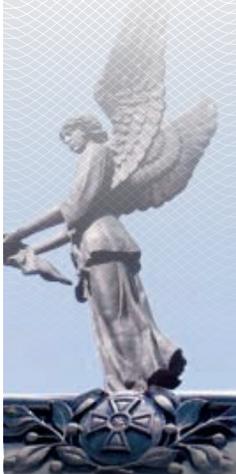
Дипломной работой графика Цитовича стали иллюстрации к роману Ивана Мележа «Людзі на балоце». Рисунки получились настолько удачными, что их решили выпустить отдельным изданием. Ко времени возвращения Бориса со срочной воинской службы книга вышла, автор получил солидный по тем временам гонорар. Молодая семья купила автомобиль «ЛуАЗ» и отправилась выбирать место жительства. Критерии были строгими: небольшая деревня, живописная местность, вблизи лес и река. Найти такую долго не удавалось. То реки нет, то леса, а то деревня большая. Друзья посоветовали Цитовичам заглянуть в Вилейский район. Путешествуя по местным дорогам, они остановились, чтобы подвезти селянина. Дорогой тот рассказал, что в его деревне Забродье продается дом. Цитовичи заехали и поняли: вот оно!

В те времена горожанину купить дом в деревне так просто не разрешали: требовалось жить и работать на селе. Цитовичи без сожаления расстались с минской про-

пиской. Валентина устроилась на работу в сельский клуб, где в короткое время создала детский кукольный театр «Ялінка», ставший впоследствии лауреатом республиканского конкурса и завоевавший звание «образцового». Борис иллюстрировал книги и писал картины. Искомая гармония жизни и творчества у семьи налаживалась.

Как-то, гуляя близ Забродья, Борис заметил в сосняке холмики, напоминавшие могильные. Расспросил односельчан. Те поведали: это место называется Обоз. В Первую мировую здесь размещался лазарет Русской армии. На Вилейщине шли ожесточенные бои. Умерших от ран солдат и офицеров хоронили рядом с лазаретом: так возникло обихожное кладбище. Стояли деревянные кресты, имелась ограда из оцинкованной проволоки, причем настолько плотная, что заяц не мог проскочить. В годы, когда эти земли находились в составе Польши, за

Першая сусветная вайна
~1914–1918~

кладбищем присматривали. Польские власти с уважением относились и к могилам, и к ветеранам той войны. Например, один из жителей Забродья, раненный на фронте, получал пенсию. Поляки перезахоранивали найденные на местах сражений останки солдат: русских везли на известные братские кладбища, немцев – в Мядель и Кобыльник. С возвращением Вилейщины в состав СССР о могилах забыли. Со временем кресты упали и сгнили, а проволоку с забора растащили на «цвики» – гвозди в послевоенное время были страшным дефицитом.

Художник загорелся идеей восстановить кладбище. После уговоров односельчане согласись воздвигнуть здесь крест. Но, сколотив его, ставить передумали – побоялись. Память о Первой мировой в СССР не приветствовалась. Партия большевиков, захватившая в 1917-м власть под лозунгом поражения России в войне, немало сделала, чтоб оно состоялось и в памяти людской. Солдаты и офицеры, павшие за Родину в боях с германскими захватчиками, ее не интересовали. Более того – служили укором.

– Ты городской, вот и ставь! – сказали мужики. – А нам колхоз коня не даст. Как огороды пахать?

Цитович не сдался. Расспросив односельчан и жителей окрестных деревень, узнал, что Обоз не единственное в округе кладбище Первой мировой. Павших воинов хоронили у деревень Русское Село, Попов-

цы. Медицинская помощь в императорской армии была организована так: раненых вначале отправляли в перевязочные отряды, а уж оттуда везли в лазареты. Не все выжили на этом долгом и тяжком пути. Умерших хоронили возле стоянок. В Поповцах располагался перевязочный отряд, близ Забродья – 1-й лазарет 29-й пехотной дивизии 20-го корпуса 2-й армии. У Русского Села погребали тех, кто погиб в окопах.

Отношение советских властей к этим захоронениям было кощунственным. Кладбище у Русского Села разорили: кому-то в голову пришло добывать здесь строительный материал. Гравий вперемешку с солдатскими костями использовали для подсыпки дорог. Затем шабашники устроили на месте захоронения асфальтный заводик. Его труба дымила, как крематорий в Дахау, превращая останки русских солдат в дорожное полотно. Заработав денег, приезжие строители уехали, а труба долгие годы ржавела как напоминание о совершенном святотатстве. Когда СССР не стало и Цитович с единомышленниками начали восстанавливать кладбище, трубу решили не убирать. Засыпали землей, установили на рукотворном холме памятный крест и камни с памятными досками.

Особо циничное отношение к памяти русских солдат во времена СССР демонстрировала, по словам Цитовича, Советская армия. Тем гравием с костями, к слову,

► Дерево-памятник
в д. Забродье

►► Часовня в честь
святых Бориса и Глеба

отсыпали дорогу к воинской части. А вот еще случай. На территории дачного кооператива офицеров поисковики обнаружили захоронение Первой мировой. Территорию бывшего кладбища дачники использовали под свалку. Когда Цитович попросил мусор убрать, председатель кооператива сказал:

– Ты лучше забери этих... своих.

«Своих» забрали. Останки извлекли и перезахоронили в мемориале у Русского Села, дабы могильные холмики не омрачали офицерские взоры. Нашли здесь упокоение солдаты, погибшие близ деревень Принта, Новосады и с других мест, где жители не захотели за могилами ухаживать.

Увы, но подобное отношение к павшим героям в советские времена не было чем-то из ряда вон выходящим. В забвении пребывали не только захоронения Первой мировой войны, но, случалось, и Великой Отечественной. В больших городах сооружали помпезные монументы, зажигали Вечный огонь, а на полях сражений дожди поливали кости солдат, брошенных без погребения. Это стало известным после распада СССР, когда по местам боев пошли поисковые отряды. Русская императорская армия убитых солдат на полях сражений не бросала. На каждое захоронение, даже одиночное, составляли подробные кроки с указанием имен и званий павших. Эти документы большей частью сохранились. Поэтому восстановить память о героях Первой мировой сегодня намного легче, чем о погибших в Великую Отечественную.

К счастью, далеко не все в Советском Союзе страдали подобной амнезией. Цитович с благодарностью вспоминает многих неравнодушных, например, председателя колхоза (теперь – акционерное предприятие) Г.М. Кучко. Геннадий Мечиславович без долгих уговоров выделял технику энтузиастам, которых сплотил вокруг себя Цитович. Работали, как говорит Борис Борисович, «соборно». Перезахоронивали, насыпали курган, устанавливали кресты и памятники. С обретением Беларусью независимости стали помогать и местные власти. Дело получило дополнительный импульс после того, как Президент Беларуси Александр Лукашенко дал указание обустроить воинские захоронения вне зависимости от того, солдаты каких войн в них погребены. Кладбища взяли на учет. Теперь они под охраной государства.

▲ Подсвечник в часовне, сделанный Б.Б. Цитовичем из штыков и гильз, найденных на полях сражений

Что представляет собой мемориал у деревни Забродье? Это три братских кладбища: Обоз, у деревень Поповцы, Русское Село и несколько одиночных могил. В Забродье стоят памятные камни и создан парк в честь односельчан-воинов – в память о каждом солдате посажено дерево с именной табличкой. Эта маленькая деревня отправила на Первую мировую трех мужчин, один из которых успел повоевать и в Русско-японскую. На Великую Отечественную из Забродья ушли девять сельчан, а вернулись трое – и все инвалидами.

В 2004 году за подвижническую деятельность Борис Цитович стал лауреатом премии «За духовное возрождение». На эти деньги и средства единомышленников за околицей Забродья возвели часовню в честь первых русских святых Бориса и Глеба. Часовню освятил Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. С его благословения со временем рядом появилась и звонница. В этих строениях развернута музейная экспозиция. Художник Цитович оформил ее с тщанием и безупречным вкусом. Несмотря на скромные размеры помещения, музей получился на редкость информативным. Экспонаты здесь занимают все стены от пола и до потолка. Помимо предметов снаряжения солдат и офицеров той поры, найденных на полях сражений, имеются тематические стенды, рассказывающие как об известных, так и о забытых страницах истории Первой мировой войны.

Многие ли сегодня, к примеру, знают о героизме военных священников Русской императорской армии? Они считались нон-комбатантами, то есть лицами гражданскими, и не имели права носить оружие. Но это не мешало священникам проявлять отвагу и героизм на полях боев. Помимо духовного служения, они ухаживали за ранеными, выносили их с поля боя, случалось – крестом, а не револьвером подымали в атаку оробевшие полки. Многие батюшки были награждены орденами и медалями. Например, священник Георгий Пухнов стал полным георгиевским кавалером! А последний протопресвитером военного и морского духовенства Русской императорской армии в статусе генерал-лейтенанта был наш земляк, уроженец Витебской губернии отец Георгий Шавельский. Незаурядная личность, духовный писатель, оставивший интересные мемуары, он вошел в историю как великолепный руководитель и отважный человек. За храбрость, проявленную на полях сражений Русско-японской войны, Шавельского наградили боевыми орденами.

Небо Вилейщины защищал от налетов германских аэропланов 1-й корпусной авиаотряд. С октября 1915 года он базировался в Молодечно, вел воздушную разведку, бомбил объекты германской армии, отбивал налеты вражеской авиации. Не совершенная техника, слабое вооружение

нередко становились причиной гибели отважных летчиков. 4 июня 1917 года аэроплан «Ньюпор-ХП» № 1046 пилота подпорщика Изегова и летчика-наблюдателя подпоручика Филина над деревней Боруны был атакован немецким истребителем «Фоккер». В ходе ожесточенного боя «Ньюпор» был сбит и упал у русских окопов. Погибших летчиков с почестями погребли в вилейской земле. Сохранилась фотография похорон, а вот могила – нет. Борис Цитович мечтает ее найти. Летчики Изегов и Филин, как тысячи других героев, достойны памяти потомков.

В Русской императорской армии служили люди разных национальностей и вероисповеданий. Русские, белорусы, поляки, украинцы, евреи, татары... Православные, католики, иудеи и мусульмане сражались плечом к плечу и, погибая, находили упокоение в одной земле. На братском кладбище Обоз у деревни Забродье рядом с крестами православных воинов стоит памятник солдату 10-го Камского полка Ахматулле Закирову, исполненный в традиционном для мусульман стиле.

Ухоженность кладбищ и художественное своеобразие монументов на могилах павших воинов близ Забродья редко кого оставляют равнодушным. Был такой случай. Гость из ФРГ попросил у Цитовича инструменты и на камне рядом с кладбищем выбил по-немецки надпись. Оказалось, это извинение за деяния его предков, которые неоднократно приходили на белорусскую землю, сея смерть и разрушения. Немцы помнят и Вторую, и Первую мировые войны. А мы?

Сегодня в Беларуси существуют всего два мемориала, посвященных памяти солдат Первой мировой. Один после ожесточенных споров возведен в Минске на месте бывшего Братского военного кладбища на Сторожевке. Его собирались застроить жилыми домами, но кощунство удалось предотвратить. Второй создан усилиями художника Бориса Цитовича на его личные средства и пожертвования благотворителей. Мемориал принадлежит Фонду памяти Первой мировой войны «Кроки», созданному Цитовичем. Не потому, что художник так захотел. Он с большой радостью передал бы памятники под опеку государства. Только не берут. Пробовал. Ответили: денег нет.

▼ Мемориал на кладбище у Русского Села

В будущем году мир отметит печальный юбилей – 100-летие начала Первой мировой войны. На кладбищах и бывших полях сражений пройдут траурные церемонии, на которые съедутся тысячи людей. Потомки павших солдат, государственные и общественные деятели, просто неравнодушные. В Европе бережно относятся к своей истории. Здесь обустроены военные кладбища, сооружены памятники на местах боев. Восстановлены окопы и блиндажи – они стали объектами мемориально-исторического туризма. Тысячи приезжающих на них посмотреть приносят доход туристической отрасли и проникаются уважением к стране, чья память своих героев.

На земле Беларуси остались многочисленные следы сражений Первой мировой. Здесь несколько лет стояла линия фронта. Сохранились доты, окопы, траншеи. Это памятники истории, которые заброшены и государством, к сожалению, не охраняются. Их можно безнаказанно уничтожить, сровнять с землей. Например, у братского кладбища Обоз отчетливо видны следы землянок военного лазарета. Возле них и прямо в ямах растут сосны. Наступит время пилить лес, подкатит техника и придется тяжелыми колесами и гусеницами... А почему бы не воссоздать обстановку фронтового лазарета? Реконструировать одну из землянок, остальные объявить памятником истории? Восстановить землянку, к примеру, могли бы военные: им такого умения не занимать. Патриотическую акцию по поиску неизвестных захоронений и уходу за ними по силам организовать БРСМ. Вспомним, как в СССР пионеры и комсомольцы шефствовали над могилами воинов, павших в Великую Отечественную войну. Почему бы не возродить традицию, распространив ее и на захоронения Первой мировой?

Восстановление памяти о войне, которую современники называли Великой, а их потомки предали забвению, не должно, как представляется, ограничиться возведением очередного помпезного монумента. Это не просто история, а наша национальная трагедия, унесшая тысячи жизней, изгнавшая за пределы страны миллионы людей и искалечившая тела и души оставшихся. Испокоин веков белорусы чтят память предков и считали непростительным святотатством осквернять могилы. И вот смогли... Поэтому обустройство захоронений станет свиде-

▲ Монумент
на кладбище Обоз

тельством возврата к истинным ценностям. В Российском военно-историческом архиве необходимо найти карты, уточнить названия воинских частей, имена погибших, места их упокоения. Неплохо реконструировать отдельные места сражений, превратив их в объекты мемориально-исторического туризма.

Это не потребует больших затрат. Реконструкция мест сражений – дело недорогое, которое можно осуществить силами воинских частей. Нет необходимости строить здания и разворачивать в них экспозиции. Музейные точки проще организовать в сельских школах. Линия фронта, проходившая через Сморгонь, Вилейку, Мядель, Барановичи, Ошмяны, Поставы и другие города, могла бы превратиться в интереснейший туристический маршрут внутри страны и за ее пределами. В 1915–1917 годах в странах Прибалтики располагался Северо-Западный фронт Русской армии, в Украине – Юго-Западный. Ожесточенные сражения шли на территории Польши, где к памяти о Первой мировой относятся с пие-тетом. Сделать все это обязательно надо. Мы ведь хотим, чтобы к нам приезжали гости, увозя обратно впечатление о современной европейской стране, где живут духовно богатые и неравнодушные люди, бережно хранящие память о прошлом. Такие, как художник Борис Цитович.

Анатолий ДРОЗДОВ
Фото автора ▣